

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО ССРС
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГЕ

ВЫПУСК VIII

ГЕОГРАФИЯ, ЭТНОГРАФИЯ, ИСТОРИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Главная редакция восточной литературы

Москва 1969

О. И. Смирнова

К ХРОНОЛОГИИ СРЕДНЕАЗИАТСКИХ ДИНАСТОВ VII—VIII вв.¹

Политическая история Средней Азии VII—VIII вв. по сравнению с другими сторонами ее жизни сравнительно хорошо изучена. Однако и в этой области наших знаний имеются существенные пробелы. Достаточно напомнить, что до настоящего времени у нас нет сколько-нибудь полной сводки известных источников о среднеазиатских династиях и правителях — нет синхронных хронологических таблиц. Несмотря на многие специальные работы и массу сведений, имеющихся в частных исследованиях, необходимые данные приходится разыскивать в разноязычных источниках. К тому же установление имен и датировки содержит много спорного и неясного.

Как известно, история Средней Азии раннего средневековья по сравнению с предшествующими периодами подробно освещена в письменных источниках, основными из которых почти до последнего времени были китайские хроники и мемуары, мемориальные надписи тюрков и мусульманские (арабские и персидские) исторические и географические сочинения. За последние тридцать лет к ним прибавились местные — согдийские и арабские документы и согдийские монеты.

Одной из важных задач, стоящих перед исследователями внутренней политической истории Средней Азии, было, как, впрочем, является и сейчас, установление имен местных династов и других лиц, встречающихся в разноязычных источниках, их идентификация. Как известно, в источниках, в зависимости от их языка, эти имена встречаются в самых разных формах; к тому же они бывают настолько искажены переписчиками позднейших списков, что первоначальный их вид невозможно восстановить без специального исследования.

Степень искажения зависит не только от фонетических норм языка соответствующего источника, но в еще большей степени от его письма — системы, графики. Именно графика в первую очередь определяла разную степень условности передачи источником иноязычных имен, терминов (компонентов имен, титулов), как например китайская; кроме того, именно графика явилась благоприятной почвой для позднейших искажений имен и терминов, чуждых языку памятника, как например арабская, да и та же китайская. Задача осложнялась еще тем, что зачастую

¹ Доложено 19 октября 1966 г. на заседании исторической секции ЛО ИНА.

оставалось неизвестным, какое имя выступает в той или иной неустойчивой графической форме — иранское или тюркское или какое-либо другое. Особенно трудной представляется дальнейшая идентификация среднеазиатских имен и местных терминов и названий, зафиксированных в китайских источниках. К сожалению, пособий для восстановления их подлинного облика далеко не достаточно.

Начало изучению среднеазиатских династий положили В. Томашек и Р. Захау. Многие внесли Э. Шаванн, И. Маркварт, В. В. Бартольд и др. Немало сделано исследователями и за последние два десятилетия.

Первая хронологическая таблица правителей Хорезма (по Бируни) была предложена еще в конце прошлого века Р. Захау. В 30-х годах к ней обратился С. П. Толстов, занявшись изучением надписей на монетах Хорезма, на которых ему удалось прочесть имя упомянутого у Бируни хорезмийского царя (MLK') Шаушафара (чит. š'wšrpn 'Шаушфарн' на монетах, شوشافر 'Шаушфар' у Бируни). В последнее время много сделал В. Б. Хеннинг, установивший чтение имен правителей Хорезма, встречающихся на ряде других хорезмийских монет.

К концу XIX — началу XX в. относятся первые попытки восстановить хронологию правителей Бухары (так называемой Бухархудатской династии).

И. Маркварт еще в 1901 г. дал сводку известий о хуттальских правителях, восстановив их генеалогию. В 1950 г. А. М. Беленицкий пополнил собранные первым сведения и попытался представить их в таблице. Хронологическая таблица самаркандских царей (согдийских ихшидов) опубликована автором этой статьи в 1945 г. и уточнена ею же в 1963 г. В 1957 г. Н. Нигматов опубликовал хронологическую таблицу усрушанских князей VIII—IX вв., а автор настоящей статьи в 1961 г. — владельцев Кеша. Наконец, в 1961 г. В. А. Шишкин, высказав ряд существенных соображений, уточнил хронологическую таблицу правителей Бухары, предложенную О. Прицеком.

Исследователям далеко не всегда удавалось установить местную (тюркскую или иранскую) форму имен. Все же за последнее время ряд их восстановлен, в том числе имена крупнейших среднеазиатских династий — самаркандских, и намечена, в общем правильно, последовательность их носителей.

При работе приходилось непрерывно пересматривать известия источников, сопоставлять результаты своих наблюдений с результатами, полученными другими исследователями. Постепенно выяснилось, что составленные к настоящему времени хронологические таблицы, хотя и в разной степени, но все требуют исправлений, уточнений и дополнений. Требовалось также составить ряд недостающих таблиц. На этой основе можно было уже приступить к составлению сводной синхронистической таблицы.

Когда были собраны и пересмотрены известия источников и подготовлены отдельные таблицы, естественно, встал вопрос, как распределить в таблицах материал так, чтобы зафиксировать в них с достаточной полнотой разноплановые данные источников. Это было важно прежде всего потому, что, как уже сказано, местная форма многих имен, зафиксированных в иноязычных источниках, еще не установлена, а в таблицах все формы нужно было отметить; во-вторых, в источниках, как правило, не сообщается дат начала и конца правления местных династий, и предстояло внести ясность и в этот вопрос. Наконец, предстояло сопоставить отработанные таблицы между собой. Одним словом, надо было сделать так, чтобы таблицы легко смотрелись и воспринимались и могли служить наглядным пособием. Большой, фактически еще не ис-

следованный материал заставил автора ограничить себя периодом в два века, данные о котором наиболее полные,— VII и VIII вв. Поэтому для составленных таблиц выработана следующая схема:

1. В основу таблиц положена сетка, разбитая на десять частей по горизонтали — по части на каждые два десятилетия.

2. В каждой таблице в первой ее рубрике указано время (годы по двадцатилетиям: 600—620, 620—640, 640—660 и т. д.), во второй, третьей и четвертой рубриках—имя династа в разных его передачах в источниках и на монетах местной, китайской (иероглифы и их транскрипция танского времени и современная) и арабо-персидской; в пятой рубрике даются даты важнейших событий, определяющих хотя бы относительно время правления династа.

Таких таблиц подготовлено в настоящее время девять. К ним прилагается таблица арабских наместников в Средней Азии, позволяющая четче скоординировать их между собой. Соединенный вместе материал таблиц составляет одну синхронистическую таблицу среднеазиатских династий и отдельных правителей для периода в два века, разбитую по двадцатилетиям.

В зависимости от данных источников составленные таблицы, естественно, оказались разными по полноте. В них отчетливо определяются лакуны, которые предстоит заполнить. Удобство общей синхронистической таблицы в качестве справочного пособия не может вызвать сомнений: лица и события зафиксированы в ней на определенном месте. Схема, принятая для таблиц, позволяет легко их пополнять, не нарушая ее.

В настоящей статье даются две из девяти подготовленных таблиц: таблица правителей Ферганы (табл. 1) и таблица правителей Хуттала (табл. 2). Таблица правителей Ферганы является первой после опыта А. Н. Бернштама попыткой систематизации известий источников на эту тему²; второй таблице предшествовали исследования И. Маркварта и А. М. Беленицкого³.

Основную канву для установления хронологической таблицы правителей Ферганы дают китайские источники. В них зафиксировано восемь имен собственных местных и тюркских. Приведенные в китайских хрониках даты определяют последовательность их носителей.

Первые конкретные сведения о Фергане относятся к последним векам перед исламом и принадлежат китайским источникам. Древнейшая китайская транскрипция этого названия Полона, затем Пахонья, Похань и Фей-хань. Страна, как и теперь, занимала обширную территорию к северу и к югу от Сыр-Дарьи и по главным ее истокам — Кара-Дарье и Нарыну. Владетель ее происходил из одного рода с самаркандским. Резиденция его имела четыре ли в окружности, строевого войска у него было несколько тысяч. Титул (поименование) владетеля был Алицы. Владетель сидел на золоченом престоле, по форме напоминающем барана, его супруга носила золотой венец. В 605 г. владетель отправил посольство китайскому двору⁴. Более ранних посольств неизвестно. По Таншу, сведения которого о Фергане ограничиваются 754 г., в ней было шесть больших городов и около ста малых окопов

² А. Н. Бернштам, Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая, М.—Л., 1952, стр. 230 (МИА, № 26).

³ J. Marquart, *Ergänzung nach der Geographie des Ps. Moses Xorenaç'i*, Berlin, 1901, стр. 101—103; А. М. Беленицкий, Историко-географический очерк Хуттала с древнейших времен до X в. н. э. — МИА, № 15, 1950, стр. 109—127.

⁴ Н. Я. Бичурин (Иакинф), Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, II, М.—Л., 1950, стр. 274, 285.

Хронологическая таблица правителей Ферганы (согд. рг'у'пн)

Таблица 1

Время	Имя								Даты	
	китайская передача				арабская передача					
	местная передача	графика	транскрипция историческая	транскрипция современная	графика	транскрипция	графика	транскрипция		
600—620										
620—640		苾	k'iei piət	Циби	—	—	—	—	—	В Касане, убит между 627 и 649 гг. западным тюрком Кань Мохэдо
		曷	kām	Кань Мохэдо	*كندجہ	(*-бахадур)				Изгнан захватившим его род тюрком Шуни (из Ашина)
640—660	ḍwəč'p/ḍwəčp	鼠屠 遏波支	śi wo n'iek āt pua tsie	Шуни Йебочжи	—	—	—	—	—	После Кань Мохэдо. Сын Шуни после смерти отца. В Касане. Сын старшего брата Циби. В Хумыне. Посольство в 656 г.
		阿了参	ā liao ts'am	Аляшань	—	—	—	—	—	Поставлен в 659 г. в Касане
660—680										
680—700										
700—720	(*ḍwəč'p)	阿了達	ā liao d'at	Аляода	الطار	Алутар				Поставлен арабами и тибетцами в 715 г. В Касане. Изгнан в том же году китайцами. Восстановлен местной династией

Время	Имя						Даты
	местная передача	китайская передача		арабская передача		транскрипция	
		графика	транскрипция историческая	транскрипция современная	графика		
720—740	пуднһ				نيلان ارسلان ترخان	Нилан Арслан-гар-хан	Вторично. Не позже 720—722 гг. ² . По Табари, сын дяди Алуҗра ³ . В 739 г. поставлен об-щеперганским правите-лем. В Ахсикате
740—760	—	忠節	tjɔŋ tɕɕet	[У]чжунцэйе	—	—	В 744 г. его владения переименованы в Нинью-ань. В 751 г. посольство в Китай. В 754 г. отправил сына Сйею ко двору
760—780	—	薛裕	ɕjæt ju	Сйеюй	—	—	Возможно, не правил
780—800							

¹ Согласно А. Н. Бернштаму, Циби убит в 647 г. Транскрипции китайских имен автор обязан Л. Н. Меньшикову.
² Согласно версии Бал'ами, убит в 728 г. а.а.а.а.а.а.

³ По Табари, имя наследника ферганского престола, возможно неправившего, отца царя Ферганы Алуҗ-чүра (варианты имени: Алуҗ-чүр, Алуҗ-чүр, Абу-чүр). Имя последнего, согласно Якуби, Билга-чүр. Убит арабами в 248(362—86) г. х. и, следовательно, не мог быть сыном Нилана. Надо думать, что в тексте Табари пропущено два или даже три имени.

Хронологическая таблица правителей Хуттала (согд. 𐰽𐰺𐰍𐰏𐰤) Таблица 2

Время	Имя ¹						Даты
	местная передача			арабская передача			
	графика	транскрипция истор.-чешск. я	транскрипция современная	графика	транскрипция	транскрипция	
680—700	—	—	—	* الشبل	Шабаль	В 699 г. участвует в борьбе с арабами, в 700 г. под Термезом.	
700—720	—	—	—	*	*	В 709 г. союзник Нак-тархана.	
720—740	—	—	—	* ابن السامع بدر ترخان	Ибн ас-Са'иджи Балр-тархан	В 735 г. союзник Хариса ибн Сулейджа. Рассказ Табари под 119(737) г. х. о заведении и смерти Шабала. Временный правитель поставлен Шабалем вместе себя не позже 737 г. Убит арабами в 737 г.	
740—760	*'ωçyñšt	羅金節 (羅金節)	lâ dr'iwän tsiet (или lâ kjem tsiet)	* الجينشت	Алчйшт (?)	Сын Шабала. В 752 г. пожалован титулом йабу.	

¹ По двадцатилетиям 600—620, 620—640, 640—660, 660—680, а также 760—780 и 780—800 данных в наших источниках нет.

(укрепленных поселений?). Резиденция владельца была в Ахсикате (кит. Сигян).

Согласно тем же источникам, местная правящая династия непрерывно царствовала с III в. Между 627 и 649 гг. местный владелец Циби был убит западнотюркским владельцем Кань Мохэдо. Вскоре в свою очередь тот был изгнан из Ферганы тюркским владельцем Шуни (из Ашина), отнявшим у него город, и тюркская династия на некоторое время захватила власть. После смерти Шуни, в каком году — неизвестно, его место занял его сын Йебочжи. Однако местные династии сумели удержаться в стране, как полагают, в ее южной части, и в ней сохранялось двоевластие до 658 или 659 г. При Йебочжи, в том же году, когда последний занял место своего отца, владельцем был поставлен племянник убитого Циби (сын его старшего брата) Аляшань. Резиденция Аляшаня была в городе Хумынь(?), Йебочжи — в Касане (кит. Гиесай).

В 656 г. Йебочжи отправил ко двору посланника с данью. Однако спустя каких-нибудь три года (после падения западнотюркского каганата) удержавшийся в Хумыне местный династ Аляшань был поставлен правителем (префектом) с резиденцией в Касане, переименованном Китаем в область Хюсюнь. С этого года ежегодно отправлялась дань в Китай. В 739 г. указом Китая ферганский владелец Арслан-тархан (кит. Асилань-дагянь) был утвержден князем всей Ферганы, вассальным по отношению к Китаю за оказанную им Китаю помощь в уничтожении тюркешского князя Тухосяна. В 744 г. его владение, т. е. Фергана, было переименовано Китаем в Нинюань, а ему самому была отдана в жены китайская царевна из рода императрицы. Ей надлежало содействовать добрым отношениям с отдаленными странами, о чем был дан соответствующий декрет. В 754 г. другой владелец Чжунцзйе отправил своего сына Сйеюй ко двору с просьбой оставить его на придворной службе для изучения китайских обрядов, где тот и пробыл некоторое время⁵. Таковы сведения о Фергане, сообщаемые Таншу.

В извлечениях из истории Чафу, изданных Э. Шаванном, упоминается о посольствах, отправленных Арслан-тарханом в Китай в разные годы, последним из которых был 751 г., и следовательно, в этом, 751 г., правителем Ферганы был еще он. В 749 г. его сын Уми ездил ко двору⁶. Приведенный экскурс о Фергане, извлеченный из Таншу, умалчивает о том, что в ней происходило в VII в., до 739 г. Некоторые сведения об этом сообщает другой источник, соответствующую выдержку из которого приводит в примечаниях к своему переводу из Таншу Э. Шаванн. В нем сообщается, что Фергана — древняя страна усуней и была подчинена с давних лет Китаю. В 715 г. тибетцы и арабы договорились поставить там царем некоего Аляода и послали своих солдат напасть на Фергану. Войска царя Ферганы были разбиты, и царь бежал в Кучу. Он обратился за помощью к китайскому комиссару в Куче, который тотчас собрал войска. В том же месяце он напал на Аляода. Сражение длилось около восьми часов. Аляода с несколькими всадниками бежал в горы. В Касане был восстановлен законный правитель⁷. Все эти сведения относятся к северной Фергане.

⁵ Н. Я. Бичурин (Иакинф), Собрание сведений..., II, стр. 319, E. Chavannes, Documents sur les Tou-kie (Turcs) occidentaux, СПб., 1903 («Сборник трудов Орхонской экспедиции», вып. VI, стр. 148—149).

⁶ E. Chavannes, Notes additionnelles sur les Tou-kie (turcs) occidentaux, — «Toung Pao», sér. II, vol. V, 1904, стр. 66, 70, 72, 75, 82, 84.

⁷ E. Chavannes, Documents..., стр. 148, прим. 3.

О южной Фергане мы знаем еще меньше. Полагают, что после убийства Циби там обосновались местные династы. Судя по монетам, найденным в последнее время на городище древней Кувы и в районе Оша с надписью хакан (согдийским письмом) и тамговыми знаками, там сидели тюрки. По словам китайца Хой-чао, проехавшего в 729 г. на обратном пути из Индии в Китай через Тохаристан, Памир и Вахан, Фергану разделяет река, текущая на запад через середину страны. В стране тогда было два царя. Один царь, к югу от реки, был подчинен арабам, другой царь, к северу от реки, — тюркам⁸. Такое положение сохранялось, видимо, до утверждения в 739 г. Арслан-тархана общеперганским правителем, т. е. еще 10 лет. Вот собственно и все наши сведения о правителях Ферганы.

Среди согдийских документов с горы Муг, относящихся к первой четверти VIII в., имеется донесение (док. А14) некоего Йатуфарна, посла согдийского царя Деваштича в Чач к чачскому тудуну, к тюркскому хакану и к царю Ферганы, в котором посол сообщает Деваштичу, что письма, предназначенные двум последним, ему вручить не удалось. Содержание этих писем мы не знаем. Из донесения очевидно, что это были просьбы о помощи и союзе против арабов. Имени ферганского царя в документе не называется. Имя другого ферганского царя зафиксировано, надо думать, на бронзовой прямоугольной поделке в первой строке ее двустрочной надписи 'dōč'p (или 'dōčpn). Это имя, по нашему мнению, следует сопоставить с именем вышеупомянутого ферганского владетеля Аляшань китайских источников⁹.

Первый поход арабов на Фергану имел место в 94 (712/713) г. х., второй, когда Кутайбой был взят Касан, — в 95 (713/714) г. х. С его царем (малик) был заключен мирный договор на тех же условиях, на которых был заключен договор с Самаркандом. Имя владетеля не называется. В 96 (715) г. х. в Фергане был убит своими собственными воинами Кутайба, восставший против халифа Сулеймана. В том же 715 г., согласно китайским источникам, арабы изгнали местного владетеля и поставили вышеупомянутого Аляода. Последний был в том же году изгнан при помощи китайцев, а местный владетель восстановлен. Это был первый успех китайцев, воспользовавшихся междоусобицей у арабов.

В арабских источниках пока удалось отметить только три имени. Все они упомянуты у Табари и Ибн ал-Асира под 104 (721/22) г. х. Это Алтār (الطار) — царь (малик) Ферганы в 720—722 гг., затем Нйлан (نیلان) — двоюродный брат Алтāра, и сын Нйлана, именовавшийся, согласно Табари, Анū-чūr, или Алтū-чūr (انوجور или التوجور), а согласно Йакуби, Билгā-чūr (بيلكجور). Последний, по словам того же Йакуби, был убит арабами в 863 г.

Имя ферганского царя Алтāра, как и его двоюродного брата царевича Нйлана, сидевшего в Исфаре, связано с событиями, имевшими место в Согде в 720—722 гг., с так называемым восстанием Деваштича, носившего не менее двух лет титул царя Согда. Не вдаваясь в анализ этих событий, напомним только, что в 720 г. вновь назначенный арабский

⁸ W. Fuchs, Huei-chao's Pilgerreise durch Nordwest-Indien und Zentral-Asien, — SPAW, 1938, стр. 444.

⁹ Назначение поделки не установлено. Печатью она быть не могла, так как надпись на ней не зеркальная, а прямая. Вероятнее всего, она служила штампом для изготовления печатей или каких-либо знаков отличия. Второе слово надписи (вторая ее строка) šwpt, вероятно, часть имени. Предлагаемые чтения установлены совместно с М. Н. Боголюбовым. Поделка найдена на Пенджикентском городище в 1959 г. Не издана.

наместник ал-Хараши предложил восставшим против арабов согдийцам покориться всем требованиям последних. В ответ на это часть согдийцев (Балазури называет цифру 10 тыс.) решила эмигрировать, одни из них пошли с Деваштичем в Зеравшанские горы, где были достигнуты арабами и разбиты, а сам Деваштич схвачен и позднее казнен в Арбинджане.

Остальные согдийцы, возглавленные дихканом Кързанчем, направились в Фергану¹⁰. К царю Ферганы Алт̄ару был отправлен посол с просьбой предоставить согдийцам убежище в своем городе и в случае надобности защитить их от арабов. Однако ферганский царь, по совету своей матери, отказался впустить их в город, а предложил освободить для них один из Исфаринских рустаков, принадлежащий его двоюродному брату Нилану, с условием, что, до тех пор пока согдийцы не займут предназначенного им рустака, он, т. е. Алт̄ар, никаких обязательств по отношению к ним на себя не берет и не будет защищать их от арабов. Согдийцы согласились, и ферганцы очистили для них Исфаринский рустак. Согдийцы дошли до Ходженда, где и остановились. Между тем ал-Хараши пошел на Согд. Он выступил с передовым отрядом из Бухары и шел быстро, опередив свои войска; дойдя до замка Рейх, в двух фарсах от Дабусии, он остановился, ожидая отставшие войска. Не дождав их, он приказал выступить из лагеря, но по совету своего военачальника вновь остановился, выжидая в مقون-е (согд.*mʔon).

Сюда к нему неожиданно явился упомянутый ферганский царевич Нилан, сын дяди царя Ферганы Алт̄ара, во владениях которого последний предложил остановиться согдийцам, и сообщил ал-Хараши об их договоренности с ферганским царем. Нилан предупредил араба, что согдийцы остановились в Ходженде, и предложил нагнать их, пока те не заняли, согласно договору, ущелье Исама в Исфаре, так как де «ферганцы не вступятся за них до истечения обусловленного договором срока». Тогда ал-Хараши послал вперед с Ниланом Абдаррахмана ал-Кушари и сына последнего Зийада с отрядом. Но вскоре, испугавшись, что ферганец мог его обмануть, он сам отправился следом за отрядом Нилана и Абдаррахмана. Дойдя до Усрушаны, ал-Хараши заключил с ней мирный договор «за какой-то незначительный выкуп». Переночевав, он двинулся утром дальше, догнал отряд ал-Кушари и вместе с ним подошел к Ходженду. Стоя под стенами Ходженда, ал-Хараши долго колебался, начинать ли ему военные действия¹¹.

Наконец, согдийцы сделали вылазку, но неудачно — арабы ворвались в город. Согдийцы послали за помощью к царю Ферганы, обвиняя его в предательстве. Царь сослался на то, что обусловленный срок еще не истек. Тогда согдийцы предложили ал-Хараши заключить с ними мир. Мир был заключен. Но той же ночью согдийцы, напавшие неожиданно на арабский лагерь, были перебиты арабами.

¹⁰ Annales quos scripsit Abu Djarir Mohammed ibn Djarir at-Tabari cum aliis ed. M. J. de Goeje, Lugduni Batavorum, ser. II, t. I—III, 1881—1889 (далее — Табари II); Ср.: Ibn-el-Athiri Chronicon quod perfectissimum inscribitur, ed. C. J. Tornberg, vol. I—XIV, Upsaliae et Lugduni Batavorum, 1851—1876, V, 1871, стр. 52. — Подробное изложение событий см.: В. А. Крачковская, Древнейший арабский документ из Средней Азии, — «Согдийский сборник», Л., 1936, стр. 59—66. Ср.: Т. КадYROVA, Из истории крестьянских движений в Мавераннахре и Хорасане, Ташкент, 1965, стр. 72—75. Автор ошибочно называет Деваштича царем Абгара (стр. 73).

¹¹ Когда ал-Фазл, сын Бисама, посоветовал ал-Хараши неожиданно напасть на согдийцев, тот ему ответил: «Я не думаю этого: если кто-нибудь будет ранен, куда ему возвратиться, или если кто-нибудь будет убит, куда (нам) его вынести? Мое же мнение таково, что нам следует остановиться, выждать и приготовиться (к осаде)».

Х. А. Гибб и И. Ю. Крачковский обратили в свое время внимание на иную версию приведенного рассказа Табари и Ибн ал-Асира у Бал'ами¹², восходящую к другому источнику, вероятно Ибн ал-А'саму ал-Куфи. Версия Бал'ами следующая. Са'ид (ал-Хараши), переправившись через реку (Аму-Дарью), пришел в Бухару, где он оставался некоторое время. Затем он пришел в Самарканд, а из тех мест пошел войной на Фергану, где осадил крепости. Царь Ферганы попросил мира. Са'ид даровал ему мир и потребовал с него 100 тыс. дирхемов, 50 рабов и 50 молодых рабынь. Передав выкуп, царь Ферганы вышел из своей крепости, пришел к Са'иду и тронул его руку (т. е. заключил с ним мирный договор, скрепленный прикосновением рук договаривающихся сторон). Затем вернулся в город. Однако ночью, когда большая часть мусульман заснула, царь Ферганы во главе 10 тыс. человек напал на мусульманское войско и перебил большое число людей. Мусульмане поспешно вскочили на коней и напали на неверных. Они убили царя Ферганы, перебили две тысячи мужей и забрали богатую добычу. Затем Йазид отозвал Са'ида из Мавераннахра и отдал управление областью Абдаррахману ибн Сулейману¹³.

Теперь вернемся к вопросу, кто же был царь Ферганы, столь изменнически поступивший с согдийцами, просившими у него убежища, и ставший причиной их гибели. Как явствует из рассказа Табари, царь Ферганы, как и его двоюродный брат и наследник царевич Нилан, владетель Исфары, не захотел вмешиваться в военные действия и предпочел встать на сторону арабов.

Упомянутое у Табари и Ибн ал-Асира имя царя Ферганы Алтār принято читать ат-Тār, или просто Тār, и, соответственно, видеть в нем арабскую передачу последнего с определенным членом¹⁴. По мнению В. А. Лившица, Тār — имя иранское и значит Черный (из *tapōra-*, ср. будд. *t'g'k*) и свидетельствует о том, что в начале VIII в. в Фергане правили представители местной царской династии¹⁵.

Из приведенного выше рассказа китайского источника о ферганских событиях 715 г. мы знаем, что в этом году арабы, договорившись с тибетцами, напали на Фергану, царь которой бежал в Кучу за помощью. Арабы же тем временем поставили правителем Ферганы некоего Аляода, который в свою очередь был в том же году изгнан наместником Кучи, восстановившим на престоле царя Ферганы. Аляода бежал¹⁶, и дальнейшая его судьба неизвестна. Больше никаких известий о нем в китайских источниках нет. Судя по исторической транскрипции имени этого царя, согласно которой последний его слог произносился в танское время *d'āt*, оно должно соответствовать имени ферганского царя Алтāра арабских историков, которое следует в таком случае читать не ат-Тār, а Алатār или Алутār. Совпадение имен позволяет идентифици-

¹² H. A. R. Gibb, *The Arab Conquests in Central Asia*, London, 1923, стр. 63; В. А. Крачковская и И. Ю. Крачковский, *Древнейший арабский документ...*, стр. 65, прим. 4.

¹³ *Chronique de Abou-Djafar Mo'hammed-ben-Djarir-ben Jezid Tabari, traduite sur la version persane d'Abou-'Ali Mo'hammed Bel'ami ... par H. Zotenberg*, vol. IV, Paris, 1874, стр. 268.

¹⁴ А. Ю. Якубовский, *Итоги работ Согдийско-Таджикской археологической экспедиции в 1946—1947 гг.* — МИА, 1950, № 15, стр. 40, а также Т. Кадырова, *Из истории крестьянских движений*, стр. 73. Эта же ошибка привела автора настоящей статьи к идентификации согдийского *t'grwt* в мугском документе A14 с именем ферганского царя у Табари.

¹⁵ Согдийские документы с горы Муг, вып. II. Юридические документы и письма, М., 1962, стр. 85.

¹⁶ E. Chavanes, *Documents...*, стр. 148, прим. 3, и стр. 291 (исследование).

ровать личности этих двух царей, один из которых, согласно китайским источникам, был ставленником арабов в Фергане в 715 г., другой, по словам мусульманских авторов, ее царем в 720—722 гг.

При каких обстоятельствах Алатār (или Алутār) снова стал царем Ферганы, мы не знаем. Нам лишь известно теперь, что он был им и в 720—722 гг. Его действия, отказ поддержать согдийцев, просивших у него помощи, тогда понятны: в 715 г. он был ставленником арабов. Нйлāн, двоюродный брат Алатāра и его наследник, так же как и последний, сыграл отрицательную роль в ферганских событиях. Этот царевич, Нйлāн, надо полагать, не кто иной, как *’ottkyn pudn* мугских документов, брачный контракт которого с подопечной дихкана ферганского(?) Навикета обнаружен среди последних¹⁷ (док. Nov. 3 и Nov. 4). Впоследствии Нйлāн был, вероятно, в свою очередь царем Ферганы, так как Табари тут же добавляет: «А он (т. е. Нйлāн. — О. С.) отец Анū-чўра (теперешнего) царя»¹⁸. По версии Бал’ами, царь Ферганы, т. е. Алатār, был убит арабами. Эта версия делает его, а не Карзанча, главным действующим лицом ходжентской трагедии, что сомнительно.

В свете изложенного роль Алатāра в ферганских событиях, причины его вероломных действий по отношению к восставшим согдийцам понятны: в свое время Алатār был, как и Деваштич, ставленником арабов. Идентификация его имени с именем арабского ставленника Аляода в китайском тексте вряд ли может вызвать возражения. В 739 г. арабы поставили в Фергане своего наместника; однако последний удержался недолго. В том же 739 г. Китай утвердил общеферганским правителем Арслан-тархана. Он же был им в 751 г., а в 754 г. таковым был уже владетель Чжунзйе. Последнему наследовал его сын Сйеюй. Согласно мусульманским источникам, цари Ферганы (малики) носили иранский титул ихшйд, или ихшād (диалектальная форма последнего). Главным городом считался уже Ахсикат (так в Таншу и у Белазури). Таковы те сведения о ферганских правителях VII—VIII вв., которые дают источники (табл. I).

В противоположность Фергане основные сведения о Хуттале, области к югу от нее, сосредоточены в арабских источниках, первые известия которых относятся к концу VII в. Хутталь, или Хуталāн (согд. *’ott’orstn*), занимал земли в верхнем течении р. Аму-Дарьи, между реками Пяндж и Вахш. Владетель носил титул шйр Хуттала, дословно «лев Хуттала», наследник хутталь-шаха. Был подчинен общетохаристанскому правителю (йабгу).

Первые по времени конкретные сведения о хуттальских правителях в китайских хрониках относятся к несколько более позднему времени,

¹⁷ Согд. *’ottkyn*, тюрк. *ottigin* < ot ‘огонь’ + *tigin* ‘царевич’, монг. книжное *odcigin* ‘княжич огня’, *gesp.* ‘младший сын’ (у тюрков этот титул носили сыновья и младшие братья кагана). Как оказался его договор среди документов мугских архивов, неясно. Трудно допустить, что после ферганского побоища Нйлāн присоединился к Деваштичу на пути последнего в Паргар. Вероятнее, что среди согдийцев, уходивших с Деваштичем вместе со своими семьями, находилась жена Нйлāна (экземпляр найденного договора, как известно, принадлежал не Нйлāну, а его жене). Нйлāн упоминается также в мугском документе Б1, стк. 3, 4 *’ottkyn*. Издание документов см.: Согдийские документы с горы Муг, вып. II, стр. 21—22 и 73; вып. III, стр. 44, 45 и 91.

¹⁸ Рукописи Табари дают несколько вариантов написания имени царевича Нйлāна: *نيلان*, *بيلاذ*, *بيلاذ*, *بيلاذ*. Что касается имени его сына Алтū-чўра у Табари, то его компонент (тюркский титул чўр) скорее говорит о том, что они должны были быть тюрками. Согласно Йакуби, второй из них был убит в 248 (862/963) г. х. и, следовательно, не мог быть сыном Нйлāна. Надо думать, что в рукописях здесь пропуск двух или даже трех имен.

к тому времени, когда арабы уже проникли в Фергану и Хутталь и интересы арабов и китайцев непосредственно столкнулись.

Известия арабских и китайских источников в свое время были собраны И. Марквартом, впервые определившим последовательность хуттальских правителей по данным, сохраненным нам Табари, зафиксировавшего четыре их имени. В параллель к сведениям Табари И. Маркварт привел известия китайских хроник и единственное имя хуттальского вассального по отношению к Китаю царя (вана), встречающееся в них¹⁹. А. М. Беленицкий, специально занимавшийся политической историей Хутталя, попытался свести вместе сведения арабских и китайских источников, предложив идентифицировать некоторые из имен, встречающиеся в последних, с арабскими, и дал подробную сводку известий о Хуттале в источниках²⁰.

Известия арабских историков сводятся к следующему. Согласно Белазури, первый поход арабов на Хутталь имел место при арабском наместнике Са'иде ибн Усмани, заключившем мир с царем (маликом) Хутталя, имени которого Белазури не называет²¹. Второй поход арабов, который Белазури называет карательной экспедицией, при Мухаллебе ибн Суфре был предпринят, согласно Табари, в 80-х годах хиджры (699/700 г. н. э.)²². По словам Табари, еще до начала военных действий хуттальский царь по имени ас-Сабаль убил за измену своего двоюродного брата (сына своего дяди по отцу), по А. М. Беленицкому, — своего племянника. Но сам ас-Сабаль был вынужден отступить перед арабами и согласиться на выплату им контрибуции. Περιπετιи этого похода и обстоятельства убийства ас-Сабалем своего двоюродного брата в летописи Табари, как всегда, даны в простой, но яркой подборке известий источников. Из них мы узнаем, что когда мать двоюродного брата ас-Сабалья услышала о том, что ее сын пал от руки последнего, она послала сказать матери убийцы, что у ее убитого сына семь братьев, а у ас-Сабалья ни одного. На это мать ас-Сабалья ей ответила: «У льва львят мало, а у свиньи поросят много»²³. Из этих слов двух матерей очевидно, что у ас-Сабалья братьев не было, а следовательно, не было и племянников по мужской линии.

Имя ас-Сабалья упоминается у Табари несколько раз и позже: под 85 г.х. (704 г. н. э.) как союзника известного Сабита ибн Кутбы ал-Хузая, с которым он прибыл под Термез к восставшему в 689 г. Мусе ибн Абдаллаху²⁴, продержавшемуся в Термезе 15 лет, затем под 90 г.х. при Кутайбе в связи с восстанием владетеля Бадгиса, известного Низак-тархана, союзником которого он становится вместе с общетохаристанским правителем и неким аш-шйдом²⁵. В дальнейшем имя ас-Сабалья встречается у Табари только под 117 г.х. (735 г. н. э.), когда тот упоминается у него в качестве союзника Хариса ибн Суреиджа, подняв-

¹⁹ J. Marquart, *Erdnährg...*, стр. 301—302.

²⁰ А. М. Беленицкий, Историко-географический очерк Хутталя, стр. 117—118 (сводка И. Маркварта А. М. Беленицким упущена).

²¹ *Al-Beladsofi, Liber expugnationis regionum...*, ed. M. J. Goeje, Lugduni Batavorum, 1866, стр. 302 (далее — Белазури). Большинство приводимых нами сведений из источников были приведены И. Марквартом и А. М. Беленицким в цитируемых в нашей статье работах последних на указанных нами страницах. Для удобства читателей ссылки здесь и ниже делаются нами непосредственно на источники.

²² Белазури, 417; Табари, II, 1040 и сл.

²³ Табари, II, 1041.

²⁴ Табари, II, 1152 и сл.

²⁵ Упомянутый у Табари аш-шйд, вероятно, сокращенное икшйд, титул, который еще в IV в. носил владетель Ферганского Тамаргуша (согд. 'γ'шyδ), впоследствии ставший титулом верховных правителей Ферганы и Согды.

шего в 734 г. знамя антидинастического восстания в Средней Азии²⁶. Наконец, еще раз, последний, речь об ас-Сабале у того же Табари идет под 119 г.х. (737 г.) в рассказе, касающемся его предсмертного завещания, согласно которому он назначал некоего Ибн ас-Са'иджй своим временным преемником с условием, что тот разыщет законного наследника ал-Джайша.

В 737 г. арабский наместник Асад дважды ходил на Хутталь. Об этих двух походах Табари вкратце сообщает в подзаголовке к разделу, содержащему подборку известий о событиях, случившихся в этом году. Цитирую: «...и в нем (т. е. в этом, 737 г.— О. С.) Асад ибн Абдаллах совершил поход на Хутталь. Он взял крепость (кал'а) Зағарзак (?), от нее отправился в Ҳаддаш и набрал полные руки пленных и вещей, а ал-Джайш тем временем уже бежал в Китай. И в нем (т. е. этом же 737 г.— О. С.) встретился Асад с хаканом — владельцем тюрков, напал на него и перебил множество из его товарищей (асхаб). И остались невинными Асад и мусульмане, и ушли они с богатой добычей и многими пленными»²⁷. В дальнейшем тексте о взятии крепости Зағарзак речи больше не идет, а о бегстве ал-Джайша упоминается лишь мельком в одном из заключительных абзацев раздела.

Из приведенной выше цитаты очевидно одно: ал-Джайш бежал до взятия крепости и похода на Ҳаддаш в 737 г. и до последовавшего за этим столкновения Асада с хаканом, главную роль в котором сыграло новое лицо — Ибн ас-Са'иджй.

Кто они были, ал-Джайш и Ибн ас-Са'иджй, мы узнаем из подробного рассказа, следующего в летописи непосредственно за цитированным выше подзаголовком, приведенного Табари со ссылкой на ал-Мадаини и информаторов последнего — шейхов. Согласно этому рассказу, Ибн ас-Са'иджй, которого Табари называет владельцем (сахаб) Хутталя, отправил тюркскому хакану, находившемуся в своей ставке в Навакате, письмо, уведомляя его о том, что Асад вступил в Хутталь, что его войска рассеяны и обстоятельства благоприятствуют нападению на арабов. Получив это письмо, хакан выступил. Когда Ибн ас-Са'иджй узнал, что последний подходит, он спешно отправил, теперь уже к Асаду, посланца с предупреждением, чтобы тот убирался из Хутталя, так как тень хакана уже нависла над ним. Асад не поверил послу. Тогда, цитирую: «И послал (сказать ему) владелец Хутталя: Воистину я не солгал тебе, и я (тот), который уведомил его (хакана) о вступлении твоём (в Хутталь)... И он дал мне слово: Я выгоню арабов из твоей страны и верну тебе твоё царство (мулк)»²⁸. Асад поверил ему и стал собирать свои обозы. Последующие перипетии войны арабов с тюрками нас в данном случае не интересуют. Согласно одной версии, потерпели поражение арабы, по другой — более достоверной — разбиты были тюрки.

Из приведенного рассказа, заимствованного Табари у Мадаини, очевидно, что владельцем Хутталя в 737 г. уже был не ас-Сабаль, а Ибн ас-Са'иджй. Ниже под тем же годом Табари в ходе изложения о последовавших военных действиях приводит рассказ о предсмертном завещании ас-Сабаля, из которого следует, что Ибн ас-Са'иджй был поставлен последним в качестве временного правителя в Хуттале с условием, что тот найдет его законного преемника ал-Джайша и восстановит последнего в его законных правах. Подробности этого рас-

²⁶ Табари, II, 1583.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

сказа настолько важны, что позволю себе привести его здесь полностью, придерживаясь в основном перевода А. М. Беленицкого: «Ас-Сабаль перед смертью дал в виде наставления Ибн ас-Са'иджи, которого он оставил своим преемником, три совета: Не властвуй над людьми Хутталь, как властвовал я. Ты человек из их числа, и они не будут терпеть для тебя того, что они терпят для царей. Не прекращай поисков ал-Джайша, пока ты не вернешь его в нашу страну. Он царь после меня (فانه الملك بعدى). А цари — это порядок. Люди — беспорядочная толпа, пока среди них нет порядка. Не веди войны с арабами. Прибегай к хитростям, которые в наших силах, для того чтобы отвратить их от себя. Ибн ас-Са'иджи ему ответил: Мне понятно то, что ты сказал о необходимости воздержания в проявлениях самовластия. Относительно возвращения ал-Джайша царь прав. Но что касается твоих слов: не вой с арабами — как же мне уклониться от войны с ними? Ты ведь сам из тех царей, которые больше всего воевали с ними. Сказал ас-Сабаль: Ты прекрасно сделал, спросив о том, что не понял. Я взвесил вашу и мою силу. И я не нашел, чтобы вы меня в чем-либо превосходили. Когда воевал с ними (арабами) я, то уходил от них только лишь опечаленным, когда будете с ними воевать вы, то погибнете в первом же сражении»²⁹. Затем Табари добавляет: «ал-Джайш бежал в Китай, а Ибн ас-Са'иджи, сообщивший Асаду ибн Абдаллаху о приближении к нему хакана, против воли вступил в войну с Асадом»³⁰.

У Табари других упоминаний ас-Сабаля и Ибн ас-Са'иджи больше нет.

Сообщая о втором походе Асада в Хутталь, состоявшемся в том же году, Табари называет царем (малик) Хутталь новое, третье лицо — Бадр-тархана, или, согласно одному из списков, Тудун-тархана. Этот Бадр-, или Тудун-тархан, был выходцем из Бамiana. Однако, видимо, жил в Хуттале уже давно. Это видно из его переговоров с Асадом. Когда он оказался осажденным в своем укрепленном замке (хисн) арабами, то попытался договориться с Асадом мирным путем. Тот предложил ему оставить Хутталь «так, как он туда вошел», и все свое имущество оставить там. На что Бадр-тархан предложил Асаду вернуть ему прежде то, с чем он прибыл в Хутталь, сказав: «...я вступил молодым и с помощью меча добыл богатство. Аллах дал мне семью и детей. Верни мне молодость, и я уйду из нее (страны)»³¹. Асад сперва отпустил его, а затем вероломно приказал его убить, что и было сделано человеком, имевшим право на кровную месть.

Имя ал-Джайша у Табари упоминается еще раз под 121 г.х. (738/739 гг.), когда в наместничество Насра ибн Сайара назначенный им в Фергану Мухаммад ибн Халид ал-Азди изгнал из Ферганы брата ал-Джайша вместе с находившимися там с ним диканями и другими лицами. Из Ферганы они ушли, унося с собой идолов в Усрушану³². О нем же, как мы это увидим ниже, идет речь также под 133 г.х. (751 г.), в котором, по словам Табари, царь (малик) Хутталь Ханаш, сын ас-Сабаля, был изгнан Абу Даудом из Хутталь в Фергану, откуда, как и в 119 г.х., ушел в Китай³³. Этим известия Табари о владетелях Хутталь ограничиваются.

Еще более скудны сведения китайских хроник, сводящиеся к следующему. В 718 г. царь Хутталь, имя которого не упоминается, но по

²⁹ Табари II, 1218; ср.: А. М. Беленицкий, Историко-географический очерк Хутталь, стр. 115.

³⁰ Табари II, 1218.

³¹ Там же, 1629.

³² Там же, 1694.

³³ Там же, III, 74.

времени им должен был быть ас-Сабаль арабского источника, имел в своем распоряжении 500 тыс. воинов³⁴. В 720 г. тот же царь Хуттала получил от Китая грамоту за доблестное сопротивление арабам. В 729 г. царь Хуттала, упоминаемый в китайском тексте под своим тюркским титулом сыгин, послал своего сына гуду ши (кит. передача титула хутталь-шах) ко двору китайского императора³⁵. В 733 г. царь, который упоминается китайцами также под своим тюркским титулом селифа, поднес лошадей и музыкантов и отправил ко двору старейшину Тополе-тархана с данью³⁶. В 750 г., в январе, царь Хуттала Лоцзиньцзе посылает еще посольство во главе с вельможей Хухань-тарханом и подносит 73 коня³⁷. Наконец, в 752 г., в сентябре, китайский император пожаловал грамотой того же царя Хуттала, т. е. пожаловал Лоцзиньцзе титул шеху (йабгу)³⁸.

Согласно этой грамоте, текст которой приведен Э. Шаванном, титул был пожалован Лоцзиньцзе в награду за доблесть, проявленную в войне с арабами³⁹. Других известий пока в нашем распоряжении нет. Таким образом, китайцы нам дают имя лишь одного из хуттальских правителей, в двух других случаях они именуют их присвоенными им тюркскими титулами сыгин и селифа.

А. М. Беленицкий сводит известия китайских и арабских источников в две следующие таблицы⁴⁰:

Табари	Китайские хроники
1. Ас-Сабаль (699—727/28 гг.)	1. Сыгин (729 г.)
2. Ас-Са'иджи (727 г.)	2. Гуду ши (729 г.)
3. Бадр-тархан (737 г.)	3. Тополе-тархан (733 г.)
4. Брат Джайша (738/9 г.)	4. Лоцзиньцзе (752 г.)
5. Ханаш (751 г.)	

Сопоставление приведенных в таблицах имен, титулов и дат приводят их составителя к заключению, что ас-Сабаль скончался до 733 г. оставив своим заместителем Ибн ас-Са'иджи (у А. М. Беленицкого здесь и ниже всюду «ас-Са'иджи»). Такой вывод, по мнению исследователя, следует, во-первых, из завещания ас-Сабала, приводимого Табари под 737 г., где говорится о нем как об умершем, и, во-вторых, из сведений китайских хроник, согласно которым царь Хуттала носил в 729 г. титул сыгин, а позже, в 733 г., младший по отношению к первому титул селифа, и, следовательно, принадлежность их одному лицу в данной последовательности невероятна. Исходя из этих двух посылок, А. М. Беленицкий приходит к выводу, что в 733 г. царем Хуттала был Ибн ас-Са'иджи, он же селифа китайских хроник. Ибн ас-Са'иджи в свою очередь в том же 733 г. на хуттальском престоле сменил Бадр-тархан, имя которого Бадр следует исправить на Табар («топор») и считать именем хуттальского посла 733 г. в Китай Тополе-тархана.

С идентификацией последнего имени в списке Табари, т. е. ал-Джайша, по мнению А. М. Беленицкого, дело обстоит значительно слож-

³⁴ E. Chavannes, Documents..., стр. 200—201.

³⁵ Там же, стр. 168; его же, Notes additionnelles..., стр. 49.

³⁶ E. Chavannes, Documents..., стр. 168; его же, Notes additionnelles..., стр. 54.

³⁷ E. Chavannes, Notes additionnelles..., стр. 84.

³⁸ Там же.

³⁹ E. Chavannes, Documents..., стр. 216.

⁴⁰ А. М. Беленицкий, Историко-географический очерк Хуттала, стр. 117.

нее. Исследователь идентифицирует ас-Сабалю с сыгином китайских хроник и полагает, что ал-Джайш—не кто иной, как сын последнего, упомянутый в китайских хрониках под своим титулом гуду ши; в таком случае он бежал в Китай уже в 729 г. Но сведений о каких-либо военных действиях в Хуттале в 729 г. или в предшествующие ближайшие годы в источниках нет, и его бегство именно в этом году трудно себе объяснить, не говоря уже о других противоречащих такому предположению известиях. Вместе с тем того же ал-Джайша предлагается идентифицировать с сыном ас-Сабалю Ханашем, бежавшим в Китай в 751 г., и с царем Хутталю Лоцзиньцзе китайских хроник.

Все эти сведения, собранные вместе, дают, по А. М. Беленицкому, следующую хронологическую таблицу правителей Хутталю:

1. Ас-Сабаль, он же сыгин; до 728/9 г. (дата его завещания и кончины).

2. Ас-Са'иджи, он же селифа (?); с 733 г.

3. Табар-тархан (Бадр-тархан), он же Тополе-тархан; 737 г.

4. Ал-Джайш/Ханаш, он же гуду ши и Лоцзиньцзе; 751 и 752 гг.

Однако последняя идентификация, по мнению исследователя, недопустима. Во-первых, потому, что «из всего тона завещания ас-Сабалю следует, что ал-Джайш не был сыном ас-Сабалю», и, во-вторых, определенный член при имени ал-Джайш «не мог найти отражения в китайской передаче имени Лоцзиньцзе»⁴¹.

При составлении хронологии правителей Хутталю А. М. Беленицкий упустил два из приведенных нами выше известий источников Табари о том, что в 735 г. ас-Сабаль, царь (малик) Хутталю, был под Термезом с ал-Харисом, и китайских историков о том, что в январе 750 г. царь Хутталю Лоцзиньцзе послал посольство к китайскому двору. Если ас-Сабаль был под Термезом в 735 г., то он не мог составить завещания и назначить своим временным преемником Ибн ас-Са'иджи ранее этого года, т. е. 735. А из этого в свою очередь очевидно, что Ибн ас-Са'иджи не мог быть царем Хутталю в 733 г., и предложенная А. М. Беленицким идентификация ас-Са'иджи с царем, носившим титул селифа, отпадает. В то же время если, согласно сведениям китайцев, в январе 750 г. царь Хутталю Лоцзиньцзе послал посольство в Китай, и тот же царь был пожалован титулом в 752 г., тогда как, согласно Табари, царем Хутталю в 751 г. был Ханаш, сын ас-Сабалю, т. е. тот же ал-Джайш, то речь должна идти во всех этих случаях об одном и том же лице, тем более что все остальные данные о носителях этих «трех» имен сходятся.

Обратимся теперь к разным написаниям этих имен у Табари, к титулам в китайских источниках и к датам разных событий. Имя ас-Сабаль в разных списках Табари пишется по-разному, а именно: السبل، السبل، والشيل، а в истории Бал'ами— شيبيل «Шабил». И. Маркварт считал это имя искаженной передачей древнетюркского Шаболо китайских источников, что находит известное подтверждение в разной графике имени у Табари. Одну из них الشبل можно читать السبل، что по-арабски значит «львенок». Такая этимология этого слова на арабской почве может служить объяснением его передачи в арабском тексте с определенным членом (الشيل). Напомним, кстати, что, согласно арабским географам, титул царей Хутталю был шйр Хутталю, народная этимология которого на иранской почве — «лев Хутталю».

⁴¹ Там же, стр. 117—118.

Следующее имя Ибн ас-Са'идж. Судя по его первой части Ибн «сын», оно является формально кунией по отцу. В таком случае имя следует читать Ибн ас-Са'идж «Сын Крадущегося» вместо Ибн ас-Са'идж, этимология которого неясна. Это подтверждается одним из приведенных издателем Табари разночтений этого имени, в котором под двумя его последними буквами стоит, заменяя их, полная форма конечного джима⁴². Такие прозвища арабы давали своим противникам. Так, известно прозвище тюркского хакана—Абу Музахим «Отец Ударяющего, Бодающегося». Что касается конъектуры, предложенной А. М. Беле-ницким для имени царя Хутталя Бадр-тархана Табар (تبر) «топор» вместо Бадр (يدر), то, на наш взгляд, она вряд ли допустима на почве арабской графики. Среди разночтений имени искомого или близкого к нему написания нет. Также ничем не оправдана идентификация Бадр-тархана и Тополе-тархана китайских источников. Скорее можно допустить, что Бадр-тархан — одно лицо с Ибн ас-Са'идж.

Что мы знаем об ал-Джайше? Арабская графика слова позволяет, изменив соответственно его диакритику, идентифицировать его с именем Ханаша, сына ас-Сабаля (حنش: جيش). В таком случае ал-Джайш может быть только наследником аш-Шабалья (ас-Сабаля), дважды бежавшим в Китай, первый раз в 737 г. или несколькими годами ранее. Ас-Сабаль в своих предсмертных словах, обращенных к Ибн ас-Са'иджи, прямо говорит о нем, как о своем наследнике: «Он царь после меня».

Но из этих слов отнюдь не следует, что он не мог быть его сыном. Мы даже не знаем, каков был закон престолонаследия в Хуттале. В таком случае это он вторично бежал в Китай в 751 г. Остался ли он в Китае или вернулся обратно к себе, об этом у Табари ничего не говорится. Его имя в рукописях Табари пишется, как и предшествующие, по-разному: الحيش، الحيتش، и, наконец, просто حنش Ханаш. Эти варианты позволяют предложить две возможные конъектуры имени: السامحي والحيشت. Этимология этого имени неясна. Как оно звучало, мы не знаем, вероятнее всего, Алачйнш(т) или Алучйнш(т). Но независимо от решения этого вопроса, мы можем смело сопоставить его с китайской передачей имени царя Лоцзиньцзе. Для этого требуется только восстановить в нем один иероглиф — первый, и читать все имя как (А)лоцзиньцзе. Идентификация имени Алучйнш(т) и Алоцзиньцзе напращивается. От имени этого царя было посольство в Китае в 750 г., именно он бежал в Китай в 751 г. и ему же был пожалован Китаем в 752 г. титул йабгу за доблестную войну с арабами и защиту от них границы. Вариант имени Ханаш без начального слога ал- легко объясняется тем, что арабы, воспринимая этот начальный слог как определенный член при имени, опустили его.

В свете сказанного выше хронологическая таблица (последовательность) правителей Хутталя представляется теперь следующей:

Правитель

Время

1. Шабаль (ас-Сабаль)	не позднее 699 г.—умер между 735 и 737 годами ⁴³ .
2. Ибн ас-Са'идж (временный правитель)	не ранее 735 г.—не позднее 737 г.
3. Бадр-тархан (выходец из Бамиана)	737 г. (убит в этом же году).
4. Алучйнш(т) (он же ал-Джайш и Ханаш), в китайской передаче Алоцзиньцзе	не позднее 750 г.; в 752 г. пожалован титулом йабгу.

⁴² Табари, II, 1593 (ساجحي ح)

⁴³ Согласно И. Маркварту, 737 г. (J. M a r q u a r t, E g ā n š a h r, стр. 302).

Не лишено вероятия, что после Бадр-тархана в Хуттале некоторое время сидел на престоле брат Алучинш(т)а (ал-Джайша), бежавший из Ферганы в 739 г., имя которого источники не упоминают (табл. 2).

Неясным все же остается одно: китайские хроники одного и того же ферганского царя называют в 729 г. сыгином, а в 733 г. селифа — званием, младшим по отношению к первому, — противоречие, справедливо обратившее на себя внимание А. М. Беленицкого. В танской хронике говорится, что чиновных званий у тюрков насчитывалось девять, старшим из этих званий было йабгу, младшим — тархан. Звание сыгин занимало шестое место в этой чиновной иерархии, а селифа — восьмое. Согласно той же иерархии, званию сыгин предшествовали два других — сылифа и тудун. Первое из них, четвертое, согласно этой иерархии, сылифа (俟利發), пишется так же, как интересующее нас восьмое — селифа (詰利發), отличаясь от последнего только первым иероглифом (俟 *сы* вместо 詰 *се*).

Если счесть такую описку допустимой, то в 729 г. ферганскому царю Шабалю (ас-Сабалю) был присвоен чин сыгина, шестой чин тюркской иерархии, а в 733 г. старший по отношению к последнему четвертый в этой иерархии чин сылифа. Как известно, каган Тун шеху (618—630 гг.), с целью укрепить власть каганата над среднеазиатскими владениями, перевел местных владетелей на положение наместников, дав им титул сылифа⁴⁴.

⁴⁴ «История таджикского народа», т. II, кн. 1, М., 1964, стр. 49.